

Цзян Жоужоу побледнела. Обессиленная, она пошатнулась в сторону и упала прямо на Чэнь Цзяньюэ.

Её лицо оказалось напротив его лица, и она искадила его в злобной гримасе.

— Почему ты меня бросил? — её губы шевелились, но из горла вырывался лишь шёпот.

Чэнь Цзяньюэ постепенно успокоился, казалось, он вовсе не заметил этой странной выходки Цзян Жоужоу.

Упавшая на него Цзян Жоужоу сейчас и впрямь была под стать своему имени — «нежная» — «жоу». Казалось, у неё были множественные переломы.

Но при этом она двигалась вполне normally.

Всё в ней словно бы говорило о том, что она уже не живая.

Тан Шуаньи почувствовал, что рана болит сильнее — наверное, из-за холода. Он только что без оглядки мчался сюда, а теперь, остановившись, рана дала о себе знать.

— Пойдём в родовое святилище, — Цзян Жоужоу села и собрала распущенные волосы в пучок.

Волосы, ещё миг назад растрёпанные, вдруг стали невероятно гладкими.

Тан Шуаньи с недоумением посмотрел на неё:

— В святилище?

Лицо Цзян Жоужоу застыло, на губах появилась странная улыбка:

— Да. Крестьяне туда ходят только на жертвоприношения, больше никто. Там самое безопасное место.

Тан Шуаньи всё ещё колебался. Ему казалось, что это оскорбительно для предков.

Цзян Жоужоу усмехнулась:

— Неужели ты боишься? Веришь в рассказы о духах и призраках? — Она хихикнула, в глазах мелькнул холод. — Даже если бы существовала защита предков, тот, кто защищает такую полную грехов деревню, вряд ли окажется чем-то хорошим.

Тан Шуаньи стиснул зубы, чувствуя, что в её словах есть резон.

— Тогда идём туда.

Он ткнул Тан Минхэ в плечо:

— Ты знаешь, где это?

Тан Минхэ не успел ответить, как Цзян Жоужоу перебила:

— Я знаю. Я там была.

Тан Минхэ, похоже, побаивался Цзян Жоужоу. Он даже не стал возражать:

— Тогда мы пойдём за тобой.

Цзян Жоужоу усмехнулась уголком губ:

— Договорились.

Чэнь Цзяньюэ, казалось, что-то понял. Он прислонился к дереву и внимательно оглядел Цзян Жоужоу.

— М-м... я не люблю, когда на меня так смотрят, — с улыбкой произнесла Цзян Жоужоу у него перед носом и сделала жест, будто выкалывает глаза.

Чэнь Цзяньюэ отвернулся. Он не хотел пока связываться с этой не совсем нормальной женщиной-призраком.

Это, скорее всего, не Цзян Жоужоу. Где настоящая Цзян Жоужоу, он тоже не знал.

Но призраки — это стустки посмертной одержимости, так что характер не должен был сильно измениться.

Цзян Жоужоу, будучи человеком робким и осторожным, вряд ли стала бы такой взбалмошной, обратившись в нечисть.

Даже медлительный Тан Шуаньи почуял неладное. Он, как ему казалось, очень тихо спросил у Тан Минхэ:

— Что с ней?

Тан Минхэ поправил свои очки в чёрной оправе и очень мягко объяснил Тан Шуаньи:

— Когда человек переживает сильное потрясение, его характер может стать более резким. — Затем он ласково улыбнулся Цзян Жоужоу.

Цзян Жоужоу холодно взглянула на него:

— Идём.

— А его не берём? — спросил Тан Шуаньи, глядя на Чэнь Цзяньюэ, который поднялся с земли и собирался идти с ними.

Чэнь Цзяньюэ подобрал подол платья и нахмурился:

— Кого?

— В-вон того, — Тан Шуаньи никак не мог вспомнить имя Чжан Чжичэна и ткнул пальцем в лежащего на земле мужчину.

Чэнь Цзяньюэ невольно вспомнил, как Чжан Чжичэн накрывал ему голову платком. Он выдавил улыбку:

— Я здесь отдыхал, потому что у профессора Чжана перестало биться сердце.

Он всё ещё помнил, какую роль приписал Чжан Чжичэну.

Тан Шуаньи испуганно захлопал длинными густыми ресницами. Он переварил слова Чэнь Цзяньюэ:

— Не бьётся? — То есть он умер?

Он в страхе отступил на шаг.

Чэнь Цзяньюэ больше всего боялся, что Тан Шуаньи подойдёт проверить. Сломанную наполовину шею Чжан Чжичэна было бы трудно объяснить.

Но, глядя на то, как Тан Шуаньи теребит пальцы и беспомощно блуждает взглядом, он понял, что тот не решится подойти и осмотреть тело.

— Так и оставим его гнить в поле? — вмешалась Цзян Жоужоу.

— Живые важнее. Если мы потащим его с собой, то не сможем быстро бежать, — Чэнь Цзяньюэ не горел желанием тащить на себе мертвеца, который в любой момент мог восстать.

Цзян Жоужоу и Тан Минхэ в любой момент могли напасть на него, и он совсем не хотел получать ещё одного противника.

Цзян Жоужоу пристально посмотрела на Чэнь Цзяньюэ, но в конце концов решила не заикливаться на этом.

— Ты хорошо свети, — сказала она, повернувшись к Тан Шуаньи.

— Ага, хорошо, — робко ответил Тан Шуаньи. Он сам не знал почему, но немного боялся теперешней Цзян Жоужоу.

Цзян Жоужоу свернула на другую тропинку. Это была тропа, протоптанная крестьянами, — очень неудобная, узкая и скользкая.

— Сможешь? — Тан Минхэ посмотрел на почти отвесный подъём и с беспокойством взглянул на ногу Тан Шуаньи.

— Наверное, да, — неуверенно ответил Тан Шуаньи.

В следующее мгновение он увидел, как Цзян Жоужоу легко перепрыгнула через этот подъём.

<http://bllate.org/book/19177/1882790>